

УДК 316.346.2-055.2

С. М. Вейсова

*доктор філософії по філософії,
преподаватель кафедри історії філософії та культурології
Бакинського державного університета***ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

Постановка проблеми. Образование – важнейший социальный институт, который призван удовлетворять целый ряд общественных потребностей. Оно выступает существенным фактором общественного развития, является источником благосостояния населения и общества, способствует непосредственному приобщению человека к знаниям, ценностям культуры.

Состояние образования в современном мире сложно и противоречиво. За годы независимости система образования стран региона перетерпела коренные изменения, часть из них можно назвать позитивными. В первую очередь, это рост численности учащихся в учебных заведениях, увеличение подготовки учащихся по наиболее востребованным специальностям. В то же время существует целый ряд проблем в данной области. Среди них снижение качества образования, несоответствие профессиональной структуры выпускников потребностям рынка, рост неравенства в доступе к образованию для различных групп молодежи.

В условиях переходного периода и ограниченности бюджетных средств система образования освоила технологию привлечения финансовых ресурсов населения. Сегодня платные образовательные услуги представляются как государственным, так и негосударственным учебными заведениями. С одной стороны, рост платного профессионального образования способствовал удовлетворению спроса на образовательные услуги со стороны молодежи, с другой – усиливается неравенство в плане доступа к системе образования для различных групп молодежи. В этой связи представляется целесообразным рассмотреть условия, в которых функционирует и развивается данный социальный институт, в том числе и гендерный аспект функционирования системы образования.

Анализ последних исследований и публикаций. Как известно, образование следует рассматривать как важнейшее средство достижения гендерного равенства. Равенство в образовании означает образовательную среду, в которой индивиды делают свой выбор в соответствии с их способностями, а не на основе стереотипов, предвзятых ожиданий и дискриминации. Гендерную составляющую системы образования можно рассматривать в таких аспектах, как доля женского пола среди учащихся, а также среди преподавательского состава.

Как известно, на постсоветском пространстве отсутствуют дискриминационные законы, ограничивающие образование и карьерный рост женщин. Закон Азербайджана «Об образовании» гарантирует равный доступ к начальному, среднему и высшему уровням образования для представителей обоих полов. Однако в реальной жизни юноши и девушки имеют разные возможности в получении образования и достойной профессии на современном рынке труда.

Общеобразовательная школа на уровне начальных классов (1–4 классы) и на базовом уровне (5–9 классы), благодаря обязательному обучению всех детей и подростков, являет собой пример гендерной симметрии. Так, в Азербайджане к началу 2003–2004 уч. г. среди учащихся общеобразовательных школ 48% составляли девушки и 52% – юноши [3, 62]. На этом уровне образования во многих странах СНГ доля мальчиков хотя и превышает долю девочек, но эти различия в основном отражают разницу

в удельном весе мальчиков и девочек в соответствующих возрастных группах. Иная картина складывается в старших классах, где существенны межстрановые различия. Гендерная асимметрия (и неравенство возможностей лиц разного пола) возникает при переходе в старшие классы. В России в 10 классах оказывается неизменно больше девушек, которые лучше учатся, более прилежны и дисциплинированы. Дорога отсеявшихся мальчиков – большей частью в систему профессионально-технического обучения. В Таджикистане бедность и возрождение традиционных гендерных ролей стали причиной сокращения доли девочек в старших классах, в начале XXI в. среди выпускников 11-х классов девочек было 36,7% [1, с. 35].

Система профессионально-технического образования имеет относительно низкий престиж, его используют для интеграции молодежи в социально-профессиональную структуру общества, низкостатусные слои населения. Статистика демонстрирует, что практически повсеместно среди учащихся начального профессионального образования доля девушек существенно меньше, чем юношей. В России 70% учащихся в данных учреждениях – юноши (4, 178), в Казахстане – 62%, в Киргизстане – 64% [1, с. 36]. Гендерная асимметрия состава учащихся связана с различиями в стратегии получения профессионального образования, сложившиеся у мужчин и женщин. В ряде стран женщины стремятся к получению более высокого уровня образования, и начальное профессиональное образование является для них малопризывательным. Вместе с тем в некоторых азиатских республиках девушек из бедных семей часто склоняют к раннему замужеству. В таких семьях предпочитают оплачивать образование сыновей, а не дочерей. В данной ситуации начальное профессиональное образование является для девушек достаточно привлекательным.

На втором уровне профессионально-технического образования – в системе среднего специального образования – доля девушек среди учащихся во всех странах выше, чем в системе начального профессионального образования, и она повсеместно превышает соответствующую долю юношей. Во многих странах данный уровень профессионального образования является на сегодняшний день наиболее феминизированным. Так, в 2003–2004 уч. г. в Кыргызстане доля девушек среди учащихся в государственных средних профессиональных учебных заведениях составляла более 64%; в Узбекистане более 52% учащихся – девушки, для которых данный уровень образования является более доступным, чем высшее; в Азербайджане доля девушек среди учащихся данного уровня образования составляет 70% [1, с. 36–37]. Для всех стран данного региона характерна проблема гендерной дифференциации учащихся ССУЗов в зависимости от отраслевой принадлежности последних. Девушки повсеместно составляют подавляющее большинство учащихся в ССУЗах, готовящих специалистов для здравоохранения, культуры, образования, т. е. тех отраслей экономики, которые и сегодня являются высокофеминизированными и, как правило, малооплачиваемыми. В Азербайджане доля женщин среди учащихся ССУЗов, в зависимости от отраслевой принадлежности, по данным 2003–2004 уч. г., в педагогических училищах составляет

88%, медицинских – 86%, транспорта и связи – 39% [1, с. 37]. Эти данные свидетельствуют, что существующая гендерная структура учащихся и в будущем будет поддерживать сложившуюся сегрегацию в сфере занятости.

Формулировка целей статьи. Проблема воспроизводства высококвалифицированных кадров имеет огромное значение для общества в целом. В условиях переходного периода в ряде постсоветских республик наблюдался резкий рост численности студентов высшей школы, в основном за счет роста обучающихся в негосударственных вузах. Так, в России в негосударственных вузах в 1992 г. обучались 2,6 млн человек, а в начале 2000-х гг. – 4,7 млн. В Азербайджане в высших учебных заведениях обучается более 100 тыс. человек, из них 53% юноши и 47% девушек [3, с. 38].

По данным Росстата, доля женщин, имеющих высшее образование, превышает соответствующую долю мужчин. Однако в это же время растет профессиональная и отраслевая сегрегация: согласно докладу рабочей группы ООН «Гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин в России в контексте целей развития тысячелетия», профессионально-карьерный статус российских женщин практически во всех отраслях экономики ниже, чем у мужчин.

Изложение основного материала исследования. Как отмечается в вышеуказанном Докладе рабочей группы ООН, в последние годы отчетливо обозначились различия в стратегии получения общего образования и подготовки к профессиональной деятельности мужчин и женщин. За последние два десятилетия в России начала складываться тенденция феминизации высшей школы, поскольку доля студенток растет значительно более высокими темпами, чем численность студентов вообще.

Оценивая уровень представительства женщин среди студентов вузов, можно выделить две группы стран. Во-первых, это страны, в которых доля женщин среди учащихся существенно выше соответствующей доли мужчин, а реализация жизненной стратегии получения образования высшего уровня привела к более высокому уровню их образования, по сравнению с мужчинами. Во-вторых, страны, где поддерживаются традиционные гендерные роли, способствующие сохранению традиционной гендерной асимметрии в уровне образования населения.

В первую группу стран входят Россия, Казахстан, где доля женщин среди студентов вузов составляет около 60%, т. е. фиксируется более высокий образовательный уровень женщин, по сравнению с мужчинами [1, с. 37]. К данной группе стран примыкает и Азербайджан, где высшее образование представляет собой ценность для обоих полов и около половины студенчества составляют девушки. Другую группу составляют, например, Узбекистан и Таджикистан, где высшее образование для девушек является менее востребованным. В Узбекистане доля девушек среди студентов вузов составляет около 38%, а в Таджикистане – 25% [1, с. 38].

С целью преодоления гендерного неравенства, по инициативе Президента Таджикистана с 1997 г. была определена президентская квота для приема девушек из сельской местности без экзаменов [2, с. 10]. Другой аспект анализа – это доля женщин среди преподавательского состава высшей школы и в целом среди научных работников. В России в начале XXI в. среди кандидатов наук женщины составляли 28%, среди докторов наук – 14% [4, с. 183]. Как известно, наличие ученых степеней и званий тесно связано с возможностями должностного роста в науке и системе высшего образования. Среди преподавателей и ассистентов государственных вузов женщины составляют 67%, среди доцентов в составе кафедр – 42%, среди заведующих кафедрами – 26%, среди ректоров –

5% [4, с. 183]. В Азербайджане на начало 2004–2005 уч. г. среди кандидатов наук – 5 559 мужчин, а женщин – 2 874; докторов наук – 1 405 и 188; академиков – 58 и 2; членов-корреспондентов – 97 и 10, соответственно [3, с. 60]. То есть, при восхождении к высокостатусным позициям в системе высшего образования происходит определенный отсев женщин. Однако гендерная асимметрия – не обязательно признак дискриминации женщин. Традиционное объяснение причин отставания женщин на пути в науку и в научном росте – двойная нагрузка в семье и на работе. В этом плане у женщин меньше возможностей для того, чтобы успешно конкурировать с мужчинами в науке.

В середине 2000-х гг. Центр гендерных исследований Западного университета реализовал исследовательский проект, связанный с гендерным равенством в образовании. Исследование показало, что гендерная дискриминация в высшей школе отсутствует. Можно говорить не о дискриминации, а о дифференциации ролей и статусов, занимаемых мужчинами и женщинами в системе образования. Вместе с тем существует ряд проблем в сфере образования, на которые необходимо обратить внимание.

Так, в некоторых сельских регионах растет доля девушек, не завершающих среднее образование; растут тенденции ограничения получения средне-специального образования девушками (в основном медицинской и педагогической направленности).

В целом молодое поколение солидарно во мнении, что девушки должны иметь высшее образование. Вместе с тем гендерные исследования среди учащихся высшей школы показывают, что определенное распространение имеют некоторые гендерные стереотипы, в частности сомнения относительно необходимости получения девушками высшего образования, 8,7% респондентов отрицательно высказались по этому поводу [3, с. 78–79]. Те, кто придерживается таких взглядов, в качестве причин указали на такие факторы, как замужество и в связи с этим занятость хозяйством, детьми; существование за счет мужа; запреты со стороны мужа. Некоторая часть респондентов (около трети опрошенных) считает, что в семьях отдают предпочтение сыну при получении высшего образования. Актуальность данной проблемы связана с тем, что широкое распространение платного образования ставит многие семьи с ограниченными возможностями перед выбором. Статистика также подтверждает тот факт, что абитуриенты в выборе специальности движимы стереотипами относительно мужских и женских профессий. Такие специальности, как психология и педагогика, являются феминизированными.

Выводы. В связи с этим, для оптимизации гендерных отношений необходимо просветительно-образовательная работа по гендерной проблеме, в том числе проведение спецкурсов, включение гендерной проблемы в соответствующие курсы по социологии, психологии, политологии, написание исследовательских и выпускных работ по гендерным проблемам, проведение конференций и другие мероприятия.

Литература

1. Баскакова М. Некоторые вопросы образования, гендерного равенства и занятости молодежи на примере стран Кавказа и Центральной Азии / М. Баскакова. – М., 2007.
2. Мезенцева Е. Гендерное равенство в сфере образования / Е. Мезенцева. – Душанбе : ЮНИФАМ, 2007.
3. Итоговый отчет о реализации проекта «Гендерное равенство в образовании» / Западный университет, Центр гендерных исследований. – Баку, 2006.
4. Гурко Т.А. Гендерный подход в социологии семьи / Т.А. Гурко // Социология гендерных отношений : [учебное пособие] / ред. З.Х. Саралиева. – М. : РОССПЭН, 2004.

Аннотация

Вейсова С. М. Гендерные аспекты системы образования на постсоветском пространстве. – Статья.

В статье исследуется гендерный аспект системы образования на постсоветском пространстве. Отмечается, что имеют место гендерная асимметрия в образовательной системе в странах Средней Азии, феминизация высшей школы в России, гендерная сегрегация по ряду специальностей высшего образования в Азербайджане.

Гендерный аспект образования можно рассматривать в плане доли женского пола среди учащихся, а также среди преподавательского состава.

Анализ показывает, что, несмотря на отсутствие дискриминационных законов, в реальной жизни юноши и девушки имеют разные возможности в получении образования. Отмечается, что бедность и возрождение традиционных гендерных ролей является причиной гендерной асимметрии в системе образования ряда азиатских республик СНГ.

Необходима оптимизация гендерных отношений в системе образования в Азербайджане, так как некоторые специальности, в частности психология, педагогика, являются феминизированными.

Ключевые слова: образование, гендерная симметрия, гендерная сегрегация.

Анотація

Вейсова С. М. Гендерні аспекти системи освіти на пострадянському просторі. – Стаття.

У статті досліджується гендерний аспект системи освіти на пострадянському просторі. Відзначається, що мають місце гендерна асиметрія в освітній системі в країнах Середньої Азії, фемінізація вищої школи в Росії, гендерна сегрегація щодо низки спеціальностей вищої освіти в Азербайджані. Гендерний аспект освіти можна

розглядати в плані частки жіночої статі серед учнів, а також серед викладацького складу.

Аналіз засвідчує, що, незважаючи на відсутність дискримінаційних законів, у реальному житті юнаки й дівчата мають різні можливості в отриманні освіти. Відзначається, що бідність і відродження традиційних гендерних ролей є причиною гендерної асиметрії в системі освіти низки азіатських республік СНД.

Необхідна оптимізація гендерних відносин у системі освіти в Азербайджані, так як деякі спеціальності, зокрема психологія, педагогіка, є фемінізованими спеціальностями.

Ключові слова: освіта, гендерна симетрія, гендерна сегрегація.

Summary

Veysova S. M. Gender aspects of the education system in post-soviet reality. – Article.

This article is reflecting gender aspects the system of education in post-soviet reality. The gender asymmetry in education system of the Middle Asia republics, feminization proses of higher education in Russia, gender segregation in some specialties of higher education in Azerbaijan.

The gender aspect of education can be review in terms of the proportion female among students and among teaching staff. The analysis shows that despite the absence of discriminatory laws, in real life, boys and girls have different capabilities in giving education. It is noted that poverty and resurgence of traditional gender roles is the cause of gender asymmetry in the system of Education several of Asian Republics of the post-soviet reality.

Need to optimize of gender relation in the Education of system in Azerbaijan, some specialties, such as psychology, pedagogy are feminized.

Key words: education, gender asymmetry, gender segregation.